

Л. И. ХОЗАЦКИЙ

О ГИГАНТСКИХ ЧЕРЕПАХАХ ПЛИОЦЕНА УКРАИНЫ

(Представлено академиком Е. Н. Павловским 29 XI 1948)

Палеонтологические раскопки, проводимые с 1936 г. Академией наук Украинской ССР в катакомбах Одессы, доставили большое число остатков разнообразной и богатой ископаемой фауны.

По видовому составу фауна одесских катакомб имеет некоторое сходство с миоценовой Пикерми (Греция). Она характеризуется известной «смешанностью» как по возрасту, так и по экологическому облику. Однако основную часть ее составляют несомненные плиоценовые виды. И. Яцко⁽¹³⁾ полагает, что фауна одесских катакомб является верхним звеном плиоценовых фаун.

Среди многочисленных остатков позвоночных, по сообщению Д. Третьякова⁽⁸⁾, в катакомбах был обнаружен также и фрагмент черепа наземной черепахи. Основываясь на значительных размерах этого черепа, Третьяков заключает, что он принадлежал большой черепахе, сходной по размерам с известным крупным видом *Testudo perpiniana* Der. (длина спинного щита 1,2 м) из плиоцена французских Пиренеев (Руссильон). В настоящее время мы располагаем данными, подтверждающими факт распространения в неогене Украины больших наземных черепах рода *Testudo* L.

Изучая обширную коллекцию ископаемых плиоценовых черепах Украины и Молдавии, собранных в основном И. Г. Пидопличко, мы обнаружили фрагмент краевой пластинки спинного щита крупной черепахи. Образец (№ Кч. 1908. 31, 150; Институт зоологии Академии наук Украинской ССР) найден в с. Новопетровка, б. Гроссуловского района, Одесской обл., Укр. ССР.

Характерные особенности данного фрагмента позволяют с уверенностью считать его частью одиннадцатой краевой пластинки (*marginale* 11) правой стороны карапакса *Testudo* sp. (рис. 1). Наибольшая высота пластинки 58,0 мм, а толщина 18,2 мм. Эти размеры позволяют сделать заключение о весьма крупной величине панцыря, кото-

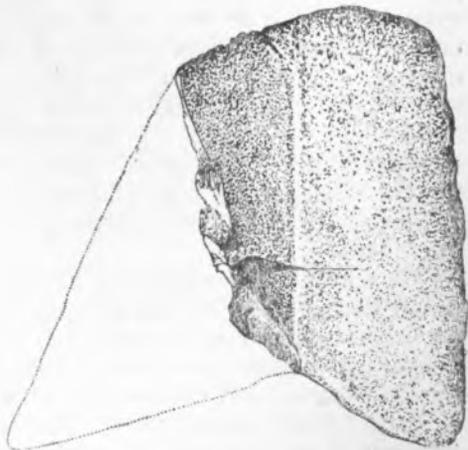

Рис. 1. *Testudo* sp. Одиннадцатая краевая пластинка правой стороны карапакса. 1:1

рый мог иметь в длину около 0,5 м или даже более. Об этом можно судить по величине аналогичных пластинок как у современных, так и у ископаемых крупных видов рода *Testudo*. Отметим, что у распространенных у нас сухопутных греческой (*Testudo graeca* L.) и степной (*T. horsfieldi* Gray) черепах высота одиннадцатых краевых пластинок карапакса равна, в среднем, 25—28 мм, а толщина 6—8 мм. Длина карапакса у названных видов не превышает 30 см.

В той же коллекции нами обнаружен еще один обломок спинного щита весьма крупной черепахи (*Testudo* sp.). Этот обломок (№ Сик. 1908. 319; хранится там же), найденный в тех же отложениях долины р. Кучурган, является частью, повидимому, десятой краевой пластинки (*marginale* 10) левой стороны карапакса. Ширина (по нижнему краю) пластинки равна 56,0 мм, а наибольшая толщина 19,0 мм. Можно предполагать, что панцирь этой черепахи был даже больше, чем у предыдущей. Таким образом, теперь можно считать установленным распространение в неогене Украины больших или так называемых гигантских наземных черепах.

Описанные образцы были найдены вместе с многочисленными костями других позвоночных в мелкогравиевых отложениях кучурганского яруса, завершающего континентальную балтскую серию верхне-неогеновых отложений и относящегося в основном к верхам плиоцена. Для кучурганского гравия вообще весьма характерно присутствие значительного количества остатков ископаемых черепах. Среди них известны представители отряда триониксов (*Trionychoidea*)⁽¹⁰⁾ и отряда скрытношейных черепах (*Cryptodira*). К числу последних в кучурганской фауне относятся виды рода *Clemmys* Ritgen⁽¹¹⁾, ведущие, как и триониксы, пресноводный образ жизни, и исключительно сухопутные черепахи рода *Testudo*, которые, помимо отмечаемых здесь гигантских форм, представлены еще и мелкими видами⁽¹²⁾.

Л. Лунгерсгаузен⁽⁵⁾ высказывается за возможность сопоставления кучурганской плиоценовой фауны с руссильонской, ранее уже найденной в Бессарабии. Нахождение в одесском плиоцене остатков черепахи, сходной с *Testudo perpini* Dep. из Руссильона, подкрепляет этот взгляд.

Присутствие в плиоцене Украины гигантских наземных черепах хорошо согласуется с известными данными о широком распространении их на юге Европы в плиоцене, на рубеже этого времени с постплиоценом и в более поздние времена четвертичного периода. Важнейшие находки неогеновых и четвертичных гигантских черепах рода *Testudo* были сделаны в ряде мест Испании, Франции, Швейцарии, Италии и на некоторых островах, в частности на Тенерифе, Менорке, Мальте и Самосе. Наиболее близкие к украинским местонахождения крупных ископаемых черепах (*Testudo*) расположены в Венгрии, откуда их остатки известны также из отложений плиоцена (в районе Полгарди)⁽⁴⁾, а кроме того, и миоцена⁽⁷⁾.

В СССР существование больших наземных черепах было установлено нами, помимо Украины, еще для плиоцена⁽⁹⁾ и миоцена Казахстана, а также миоцена Северного Кавказа.

Климатические условия на юге Украины в плиоцене характеризовались прогрессировавшей континентальностью и некоторым похолоданием сравнительно с климатом миоцена. Однако, если и верно, как указывает М. Мензбир⁽⁶⁾, что в послепонтийскую эпоху в Восточной Европе наступили холодные зимы, то все же лето тогда было еще достаточно жарким. Об этом свидетельствует наличие в плиоценовой европейской фауне и флоре большого числа теплолюбивых форм. В то же время позднплиоценовый климат Украины отличался уже значительным ксеротермизмом. Это обстоятельство, как мы недавно указывали⁽¹⁰⁾, явилось, повидимому, одной из основных при-

чин исчезновения на Украине пресноводных черепах триониксов. Однако сухость послепонтического климата в те времена еще не могла сказываться повсеместно. Об этом говорит, например, присутствие в одесской фауне форм, связанных с лесной и кустарниковой растительностью более или менее влажных мест (⁸, ¹³). К таким формам относятся бобр-трогонтерий, лесная мышь, мастодонт и некоторые другие. В кучурганской фауне, по сообщению И. Г. Пидопличко, также имелся ряд видов хищников, грызунов и копытных, характерных для древесно-кустарниковой растительности. Об условиях большей, по сравнению с современностью, влажности послепонтического климата свидетельствует, по мнению Л. Берга (¹), и характер отложения костеносных краснобурых глин, заполняющих в окрестностях Одессы карстовые воронки, в которых производились раскопки. «На основе изученных материалов,— пишет Д. Третьяков (⁸),— рисуется картина плиоценового животного мира в северо-западном Причерноморье, подобная жизни в полупустынях Аравии, Ирана или даже в южных полупустынях Центральной Азии». Т. Грицай (², ³) считает возможным сравнивать плиоценовые южнорусские степи с таковыми современной Африки, где, наряду с открытыми пространствами, имеются и элементы леса. Такие леса на Украине в плиоцене были, повидимому, приурочены к речным долинам.

Таким образом, ландшафтно-климатические условия, существовавшие в те времена на юге Украины, были вполне пригодны для теплолюбивых гигантских черепах, предпочитающих разреженные леса и кустарниковые заросли. Климат Причерноморья в верхнем плиоцене был теплее современного и допускал даже существование обезьян (например, *Masacus* sp.). Однако начавшееся похолодание не могло в дальнейшем не сказаться на облике и судьбе всей фауны.

В результате детального исследования остатков млекопитающих кучурганской фауны И. Г. Пидопличко приходит к выводу о происшедшем со времени среднего плиоцена измельчании ряда форм, что он ставит в связь с наступившим к концу плиоцена общим ухудшением условий их существования (похолодание климата, развитие засушливости и пр.). Нам кажется вполне вероятным, что эти же причины должны были вызвать угнетение также и больших наземных черепах, которые в Европе повсеместно исчезают в послетретичном периоде и заменяются мелкими современными видами.

Зоологический институт
Академии наук СССР

Поступило
9 X 1948

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Л. Берг, Климат и жизнь, 1922. ² Т. Грицай, Вісті Ак. наук Укр. РСР, 4 (1938). ³ Т. Грицай, Природа, 3 (1939). ⁴ T. Kormos, Z. Ungarisch. Geol. Ges., 41 (1911). ⁵ Л. Лунгерсгаузен, Акад. наук УРСР, Геол. журн., 5, в. 4 (1938). ⁶ М. Мензбир, Очерк истории фауны Европейской части СССР, 1934. ⁷ T. Szalai, Festschrift z. 60. Geburtstag v. Prof. E. Strand, 1, Riga, 1936. ⁸ Д. Третьяков, Сов. наука, 1 (1941). ⁹ Л. Хозацкий, Природа, 1 (1944). ¹⁰ Л. Хозацкий, ДАН, 49, № 6 (1945). ¹¹ Л. Хозацкий, ДАН, 52, № 7 (1946). ¹² Л. Хозацкий, Бюлл. Ком. по изуч. четвертич. периода, 11 (1948). ¹³ И. Яцко, Палеонтолог. обозрение, 2, 76 (1940).